

ПРАВО И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

УДК 347.451
ББК 67.404.211.1

В.А. СЕМЕУСОВ

*доктор юридических наук, профессор
Байкальского государственного университета экономики и права,
г. Иркутск
e-mail: pred_pravo@isea.ru*

А.С. ДАВИДЯН

*аспирант Байкальского государственного университета
экономики и права, г. Иркутск
e-mail: asdavid@rambler.ru*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДАЖИ ПРЕДПРИЯТИЯ (БИЗНЕСА)

Рассматриваются правовые проблемы договора продажи предприятия. Затрагивается вопрос, связанный с появлением в российском юридическом обиходе термина «бизнес». Проводится соотношение понятий «предприятие» и «бизнес». Говорится о пробелах в российском законодательстве и о том, что необходимо изменить, чтобы устранить данные недочеты.

Ключевые слова: договор, предприятие, бизнес, имущественный комплекс.

V.A. SEMEUSOV

*Doctor of Law, Professor,
Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: pred_pravo@isea.ru*

A.S. DAVIDYAN

*post-graduate student,
Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: asdavid@rambler.ru*

LEGAL PROBLEMS RELATED TO SELLING AN ENTERPRISE (A BUSINESS)

The legal problems related to selling an enterprise are considered in this article. The emergence of the term «business» in Russian juridical language is also touched upon here. The authors compare the terms «enterprise» and «business»; consider the gaps in the Russian legislation and what should be changed in order to eliminate those shortcomings.

Keywords: contract, enterprise, business, property complex.

Договор продажи предприятия в теории права принято относить к предпринимательским договорам. Это суждение, наверное, имеет право на существование хотя бы потому, что названный договор опосредует отношения по ведению предпринимательской коммерческой деятельности.

При обсуждении вопроса о субъектах договора продажи предприятия можно столкнуться с рассуждением, что круг покупателей предприятия строго ограничен.

Действительно, круг субъектов на стороне покупателя предопределяется тем обстоятельством, что в силу требований ГК РФ [1] покупать предприятие правомерно только для единственной цели — ведение предпринимательской деятельности. А это значит, что покупателями предприятия могут быть индивидуальные предприниматели, а также другие субъекты права, имеющие право на ведение предпринимательской деятельности. При этом следует соблюдать правила спе-

циальной правосубъектности юридических лиц, выступающих на стороне покупателя предприятия.

Комментируя это законоположение, едва ли можно согласиться с целесообразностью ограничения числа покупателей предприятия (бизнеса). Вряд ли такое ограничение экономически оправдано.

Говоря о предмете договора продажи предприятия (бизнеса), можно заметить следующее. Во-первых, с точки зрения политической экономии предметом продажи являются прежде всего промышленные, строительные, сельскохозяйственные предприятия и т.п.

Однако с юридической точки зрения медицинское учреждение или тот же медицинский комплекс, используемый в целях извлечения прибыли, возможно, будет признан предприятием в трактовке ст. 132 ГК РФ, например медицинский центр по оказанию платных медицинских услуг. Или, к примеру, телекомпании именуют медиапредприятиями и их предлагают к продаже.

Во-вторых, следуя буквальному, или лексическому, толкованию правовых норм, предметом продажи иногда признают лишь действующее предприятие, т.е. предприятие, используемое в момент его продажи для извлечения прибыли. Видимо, это так. Но, следуя логике системно-структурного метода толкования правовых норм ГК РФ, нельзя признать, наверное, правомерным исключение из числа предприятий, продаваемых по договору продажи предприятия, то, которое по каким-либо причинам временно не используется по своему назначению, но сохраняется как имущественный комплекс, который потенциально может быть использован для хозяйственной деятельности (например, законсервированное предприятие).

Предприятие в целом или его часть может быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав (ч. 2 ст. 132 ГК РФ). Исходя из этого иногда утверждают, что часть предприятия может быть объектом купли-продажи. К сожалению и недоумению, это мнение основано на законе.

Между тем очевидно, что в концепции реформирования предприятий и иных коммерческих организаций одной из проблем,

препятствующих их эффективному функционированию в условиях сложившихся рыночных отношений, является необеспеченность единства предприятия как имущественного комплекса, что снижает его инвестиционную привлекательность. Действительно, разве может быть, например, продан цех, связанный с другими цехами предприятия единым технологическим процессом? Видимо, нет, коль скоро по совершении такой сделки предприятие как производитель определенной продукции перестанет существовать, а также по той причине, что экономическую ценность предприятие представляет собой именно как комплексный производственно-технологический агент или хозяйствующий субъект. В силу экономико-производственных характеристик в праве должно быть закреплено особое понимание предприятия как объекта права, а именно: предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью. Поэтому по договору продажи предприятия продавец обязуется передать в собственность покупателя предприятие в целом как имущественный комплекс [4, с. 82].

Словом, обозначившийся отход от общепринятых в экономике и юриспруденции представлений о предприятии как объекте сделок нужно признать неприемлемым, если, конечно, не реализуется намерение разрушить предприятие, а редакцию ч. 2 ст. 132 ГК РФ — неудачной.

Нельзя не заметить, что в ГК РФ нет упоминания о бизнесе. Поэтому с точки зрения формальной логики можно говорить о том, что понятие бизнеса скорее экономическое, нежели юридическое.

Между тем в современной экономической науке, как в зарубежной, так и в отечественной, понятия «предприятие» и «бизнес» признаются тождественными, а термины, их обозначающие, — синонимами [2].

Примечательно и то, что термин «бизнес» ныне употребляется в предпринимательском (хозяйственном) законодательстве. Важно также заметить, что в налоговом и конкурсном праве установлены правила продажи предприятия (бизнеса). Итак, в российском законодательстве и в хозяйственной практике появился юридический термин (коль скоро он назван в законе) и обозначаемое им понятие, в частности «предприятие».

Появившийся в российском юридическом обиходе легальный правовой термин «бизнес», обозначающий предприятие как предмет сделок, логично занимает адекватное ему место в системе соотношения (соподчинения) понятий «вещи», «имущество», «объект гражданских прав», «предмет сделки, договора», «объекты гражданского оборота, хозяйственного оборота». Благодаря этому исчезнет, наконец, путаница в правоведении, когда термин «предприятие» употребляется в двояком смысле: как субъект договора и одновременно как объект (предмет) данного договора. Ведь очевидно, что предприятие как субъект права и предприятие как бизнес (предмет сделок) суть разные экономико-правовые вещи. Представляется, что понятие «бизнес» нуждается в юридическом осмыслении как хозяйственно-правовая категория. К примеру, банковская деятельность (банковский бизнес) считается видом предпринимательской деятельности (бизнеса). Но нельзя не заметить, что банк продается с соблюдением особых правил, изложенных в банковском законодательстве.

По ГК РФ в случае продажи предприятия предметом договора является имущественный комплекс, предназначенный для ведения предпринимательской деятельности, и действуют особые правила купли-продажи в отличие от правил продажи других видов бизнеса. Однако думается, что трудно рационально аргументировать возражения против издания унифицированных законодательных актов, регулирующих продажу бизнеса.

Представляется полезным разработать конструкцию (модель) договора продажи бизнеса и ввести ее в ГК РФ, а может быть, в специальный хозяйственный закон.

Если обратиться, как сейчас любят говорить, к зарубежному опыту, то этот опыт зачастую свидетельствует о наличии специального законодательства по приобретению в пользование или в собственность бизнеса. Видимо, настало время и российским правоведам употреблять термин «бизнес», назвать его в ГК РФ и тем самым сделать его легальным правовым, цивилистическим термином, обозначающим объект гражданского коммерческого оборота.

И здесь важно заметить, что в случае продажи предприятия предметом договора

является имущественный комплекс, предназначенный для ведения предпринимательской деятельности. Ввиду этого предприятие как субъект права и предприятие как имущественный комплекс суть равные экономико-правовые вещи или хозяйственно-правовые категории, ибо может быть и так, что у предприятия как субъекта права может быть не один, а два и более имущественных комплекса, подлежащих продаже.

Как известно, в дореволюционной русской литературе предприятие в экономическом смысле рассматривалось как торговый промысел, «бизнес» ведущего его лица, т.е. определенный вид деятельности, экономически обособленный от личного имущества ведущего свое дело предпринимателя. Эта экономическая независимость предприятия требовала и юридического обособления. Иначе говоря, «предприятие» («дело на ходу», «бизнес») с классических цивилистических позиций было объектом гражданских прав [3, с. 147; 5, с. 166].

Таким образом, обосновывается необходимость введения понятия, именуемого «предпринимательское дело». И так, иными словами, как можно заметить, вместо термина «имущественный комплекс» предлагается ввести в юридический лексикон термин «дело», но надо иметь в виду, что предпринимательское дело и в России, и за рубежом ныне модно именовать бизнесом. И это не просто дань моде, но и верно по существу, ибо бизнесом занимается не только предприятие как имущественный комплекс, но и другие хозяйствующие субъекты. Поэтому предлагается ввести в ГК РФ правовую норму под названием «продажа бизнеса». Благодаря этому исчезнет путаница в правоведении, когда термин «предприятие» употребляется в двояком смысле: как субъект договора и одновременно как объект (предмет данного договора).

В нашей стране, как и в любой другой, можно строить экономику, политику, право только на фундаменте учета объективных законов и условий существования России. Это предопределяет, в частности, необходимость комплексного исследования проблемы договора продажи предприятия (бизнеса). И, стремясь к объективной истине, видимо, нужно разграничить понятия, отождествленные термином «предприятие». Представляется,

что сущность понятия предприятия как предмета гражданского хозяйственного оборота может быть раскрыта посредством привлечения термина «бизнес», а вот предприятие как субъект гражданского, хозяйственного оборота правильнее именовать «хозяйствующий субъект».

Однако в ГК РФ нет даже упоминания о таком субъекте права, как хозяйствующий субъект. Между тем в Российской Федерации в 1991 г. был издан закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Нетрудно было заметить, что с появлением этого в отечественное право и экономический

(хозяйственный) правопорядок рецитированы юридические конструкции из американской и западноевропейской правовых систем. Так, наряду с понятиями «конкуренция», «товарный рынок» было легализовано понятие, обозначаемое термином «хозяйствующий субъект».

С тех пор в хозяйственной практике, да и в научных трудах для обозначения субъекта гражданско-правовых отношений используется термин «хозяйствующий субъект», однако есть цивилистический постулат: в качестве субъектов гражданско-правовых отношений выступает гражданин (физическое лицо) либо юридическое лицо.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Демина И.Н. Система медиапредприятий: научные основы управления. Иркутск, 2007.
3. Каминка А.И. Очерки торгового права. М., 2002. (Сер. «Научное наследие»).
4. Климова Е.В. Правовые проблемы продажи предприятия // Известия ИГЭА. 2006. № 3. С. 82–83.
5. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М., 2003. Т. 1: Введение. (Сер. «Классика российской цивилистики»).

Bibliography (transliterated)

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon ot 30 noyab. 1994 g. № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.
2. Demina I.N. Sistema mediapredpriyatii: nauchnye osnovy upravleniya. Irkutsk, 2007.
3. Kaminka A.I. Ocherki torgovogo prava. M., 2002. (Ser. «Nauchnoe nasledie»).
4. Klimova E.V. Pravovye problemy prodazhi predpriyatiya // Izvestiya IGEA. 2006. № 3. S. 82–83.
5. Shershenevich G.F. Kurs torgovogo prava. M., 2003. T. 1: Vvedenie. (Ser. «Klassika rossiiskoi tsivilistiki»).